

Ю. В. Норманская

КЛАССИФИКАЦИЯ СЕЛЬКУПСКИХ ДИАЛЕКТОВ В XVIII ВЕКЕ С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММЫ «ЛИНГВОДОК»¹

В статье рассмотрены материалы селькупских диалектов, собранные А. П. Дульзоном и его последователями в XX в. и Г. Ф. Миллером, П. С. Палласом, М. А. Кастреном в XVIII в., с точки зрения диалектно-дифференцирующих изоглосс и показано, что в системе соответствий между южными и центральными селькупскими диалектами было множество исключений. При рассмотрении материала по общеизвестным изоглоссам не удается выявить системных отличий между южными и центральными диалектами в XVIII в. В связи с этим в статье поставлена задача определить, когда возникли различия между южными и центральными диалектами и насколько значительными были отличия между северным и центрально-южным селькупским. Для решения этой задачи на платформе «ЛингвоДок» (lingvodoc.ispras.ru) были размещены пять словарей Г. Ф. Миллера, созданные в XVIII в., далее они были проанализированы с помощью программ анализа графико-фонетических изоглосс и базисной лексики. В результате было установлено, что в XVIII в. северно-селькупский уже четко отличался от центрально-южных диалектов и фонетически, и лексически. Можно утверждать, что уже в тот период было два селькупских языка. При этом между южными и центральными диалектами в тот период не было системных диалектно-дифференцирующих фонетических изоглосс, но лексически они уже отличались между собой. Ранее было установлено, что все фонетические особенности нарымского диалекта, выявленные для XXI в., в книге святителя Макария (Невского) «Материалы для ознакомления с наречием остяков Нармыского края» 1887 г. уже были. Таким образом, становится ясно, что фонетические отличия между южными и центральными диалектами сформировались только в начале XIX в., хотя по методике глоттохронологического анализа С. А. Старостина они разделились еще в середине II тыс. н.э.

Ключевые слова: селькупские диалекты, графика, фонетика, лексикостатистика, архивные словари, аудиословари

Как отмечает Е. А. Хелимский, накопление и систематизация селькупских языковых данных, в первую очередь собранных А. П. Дульзоном и его школой, позволило достичь ясности и полноты в картине диалектного членения селькупской территории. Анализ первых диалектных словарей, созданных в XVIII в., по основным диалектно-дифференцирующим изоглоссам показал, по мнению Е. А. Хелимского, что в тот период классификация не была принципиально иной (см. подробнее обзор литературы в [1, с. 68–79]).

Но, как показал компьютерный сравнительный анализ полных рукописей первых словарей и современных селькупских аудиословарей, записанных от последних носителей языка, показывает, что за истекшие 250 лет классификация диалектов все же менялась.

Продемонстрируем это на примерах, иллюстрирующих отражение основных диалектно-классифицирующих изоглосс, выделенных Е. А. Хелимским:

1. Юж. -m, -n, -ŋ vs. Центр. -p, -t, -k vs. Сев. -p/-m (-0), -t/-n (-0), -k/-ŋ (-0)

Действительно, эта классификационная черта не всегда выполняется в селькупских диалектах в XX в., материал по которым собран А. П. Дульзоном и его учениками и издан в [2].

Исключения отмечены в табл. 1 полужирным шрифтом: в южных инновационный рефлекс, характерный для центральных диалектов: кет. *қуп*, в центральных, наоборот, дублетные рефлексы: об. Ч *ком* ~ *қуп*, об. Ш *қум* ~ *қуп*, демонстрирующие архаическую рефлексацию, характерную, по Е. А. Хелимскому, для северных диалектов.

¹ Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 20-18-00403.

Таблица 1

Реализация первого диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских диалектов по словарю [2]

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Бог, небо’		<i>нуп</i> /об. Ч, тым. / <i>ноб</i> /об. Ш, Ч, вас., тым. /	<i>ном</i> / кет., об. С/
‘Человек’	<i>кум</i> /тур. /	<i>қоп</i> /об. Ч, вас. / <i>қуп, қун</i> /об. Ш, Ч, вас., тым. / ком ~ қун /об. Ч/ қум ~ қун /об. Ш/	қун /кет. / <i>кум, қум</i> /об. С, кет. / <i>қом</i> /об. С/
‘Кровь’	<i>кым</i> /тур. / <i>қэм</i> /ел. / <i>кам</i> / тур. /	<i>қап</i> /об. Ч/	<i>кэм</i> /кет. / <i>қэм</i> /кет. / <i>кам, қам</i> /об. С/
‘Зверь, птица’	<i>сүрэм</i> /ел. / <i>суруп</i> /тур. /	<i>суруп</i> /тым. / <i>уроп</i> /тым. / <i>хуроп ~ хуруп</i> /об. Ч, вас., тым. /	<i>сурам</i> /кет. / <i>сурум</i> /кет. / <i>сурэм</i> /кет. /

В первых словарях XVIII–XIX вв. количество исключений (дублетных форм) в центральных еще больше (табл. 2).

Таблица 2

Реализация первого диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских словарей XVIII–XIX вв.

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Бог, небо’	Пал. таз. <i>номъ</i> Мил. карасин. <i>поб</i>	Мил. нар. <i>нит, ниб</i> Мил. тым. <i>ниб, поб</i> Макарий нар. <i>нуп, нун, ном</i>	Пал. кет. <i>номъ</i> Мил. кет. <i>пот</i> Григ. нижнечаин. <i>номъ, нунъ</i> Мил. том. <i>нит</i>
‘Человек’	Пал. таз. <i>кубъ,</i> Мил. карасин. <i>kub,</i> <i>gub</i>	Макарий нар. <i>коп, қуп, қум</i> Мил. нар. <i>кут, g^küb</i> Мил. тым. <i>g^kub</i>	Мил. том. <i>куит</i> Мил. кет. <i>кут</i> Макарий обск. <i>кам</i> Пал. кет. <i>куммъ</i> Григ. нижнечаин. <i>комъ, гомъ, кум, гумъ</i>
‘Кровь’	Пал. таз. <i>кемъ</i>	Пал. нар. <i>кебъ</i>	Макарий обск. <i>кам</i> Пал. кет. <i>кемъ</i> Григ. нижнечаин. <i>камъ</i>
‘Зверь, птица’	Пал. таз. <i>суру</i>	Пал. нар. <i>хуръпъ</i>	Пал. кет. <i>сурумъ</i> Григ. нижнечаин. <i>сүрумъ</i>

2. Юж. -0- vs. Центр. -ү- (-w-) vs. Сев. -η-

В рефлексах по этой изоглоссе значительное количество исключений и в южных, и в центральных диалектах было в конце XX в. по словарю [2], они также в табл. 3 отмечены полужирным шрифтом.

Интересно, что в XVIII–XIX в. исключений, возможно, было примерно столько, в основном, видимо, они касались южных диалектов, в которых и в XVIII в., и в XX в. представлена рефлексация, характерная, по Е. А. Хелимскому, для центральных диалектов (табл. 4).

Таблица 3

Реализация второго диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских диалектов по словарю [2]

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Нож’		<i>паҕэ</i> /вас. /	<i>паэ</i> /кет., вас. /
‘Лето’	<i>таңал үссам</i> /тур. / <i>таңы</i> /тур. / <i>таңэң</i> /ел. /	<i>таэ́т</i> /об. Ч/ <i>таҕыт</i> /вас., тым. / <i>таыт</i> /об. Ш/	<i>таҕэ</i> /об. С/ <i>таҕаны</i> /кет. / <i>таҕын</i> /кет. / <i>таыт</i> /кет. / <i>таҕыт</i> /кет. /

Таблица 4

Реализация второго диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских словарей XVIII–XIX вв.

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Нож’	Мил. карасин. <i>ра́нга</i>	Мил. нар., тым. <i>ра́гге</i> Пал. нар. <i>павы</i>	Мил. том. <i>ра</i> Пал. кет. <i>па</i> Мил. кет. <i>ра́гге</i> Григ. нижнечаин. <i>па</i>
‘Лето’	Пал. таз. <i>тагынь</i>		

3. Юж., Центр. -w- (иногда с дальнейшим стяжением) vs. Сев. -m-

При реализации этой изоглоссы в материалах картотеки А. П. Дульзона, изданных в словаре [2], исключений значительно меньше, лишь дважды зафиксировано сохранение архаического *-m-*, характерного лишь для северных диалектов, в интервокале в тымском (центральном) и кетском (южном) диалектах (табл. 5).

Таблица 5

Реализация третьего диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских диалектов по словарю [2]

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Мать’		<i>ау</i> /тым. / <i>эвэ</i> /тым. / <i>ава</i> /об. Ш/ <i>авва</i> /об. Ш/	<i>а́вэм</i> /кет. / <i>авэ</i> /кет. / <i>авва</i> /об. С/ <i>эввы, эввэ</i> /кет. /
‘Лиственница’	<i>ту́мы</i> /тур. /	<i>то́вэл пō</i> /вас. /	<i>ту́у</i> /об. С/ <i>ту́вэ</i> /кет. /
‘Заяц’	<i>не́ма</i> /тур. /	<i>не́ма</i> /тым. / <i>не́ва</i> /вас. / <i>нева</i> /об. Ч, вас. / <i>нева</i> /об. Ш/	<i>не́</i> /об. С, кет. /
‘Есть, кушать’	<i>амы́рқо</i> /тур., ел. /, <i>амыры́қо</i> /тур. /	<i>авешпэ́гу</i> /вас. / <i>авэ́шпэ́гу</i> /об. Ч, вас. / <i>авы́ргу</i> /вас. / <i>авэ́ргу</i> /об. Ч/ <i>аоргу</i> /об. Ч/ <i>аургу</i> /об. Ч/ <i>авэ́шпугу</i> /об. Ш/	<i>ауруку́гу</i> /об. С/ <i>амы́ргу</i> /кет. / <i>авэ́ргу</i> /кет. /

В первых словарях и книгах количество исключений также незначительно. В основном отмечаются стяженные формы. Но при этом следует отметить, что эта изоглосса не различает южные и центральные диалекты, которые имеют тенденцию к смешению, судя по материалам двух первых изоглосс (табл. 6).

Таблица 6

Реализация третьего диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских словарей XVIII–XIX вв.

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Мать’	Кастр. таз. <i>ete</i> ‘мать’ Пал. таз. <i>амель</i> Мил. карасин. <i>hemed</i>	Макарий нар. <i>амба</i> , <i>авем</i> Пал. нар. <i>амба</i> Мил. нар. <i>éweb</i> Мил. тым. <i>eweb</i> , <i>атта</i>	Макарий среднеоб. <i>аву</i> , <i>ау</i> Мил. том. <i>ewe</i> Пал. кет. <i>евемъ</i> Мил. кет. <i>ewem</i> Григ. нижнечаин. <i>ау</i>
‘Лиственница’		Мил. нар., тым <i>töo</i>	Мил. том. <i>tiü</i> Мил. кет. <i>tiü</i>
‘Заяц’	Мил. карасин. <i>njäta</i>	Мил. нар., тым. <i>njoa</i>	Мил. том. <i>njo</i> Мил. кет. <i>njoa</i>
‘Есть, кушать’	Пал. таз. <i>аморко</i> Мил. карасин. <i>ámerlang</i>	Пал. нар. <i>аурходъ</i>	Мил. том. <i>áurak</i> Пал. кет. <i>агургу</i>

4. Юж. s- vs. Сев. Центр. š-

Этот признак на примере лексемы ‘два’, по материалам словаря [2], насчитывает наибольшее количество исключений в диалектах второй половины XX в. В северных диалектах встречается не только š-, но и s- и, наоборот, š- встречается в центральных диалектах и южном кетском, рефлексация s- из южных диалектов характерна лишь для обских сюсюкумов [2] (табл. 7).

Таблица 7

Реализация четвертого диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских диалектов по словарю [2]

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Два’	<i>шиты</i> /тур. / <i>шиты</i> /тур. / <i>ситэ</i> /ел. / <i>ситтэк</i> /ел. / <i>сит</i> /тур. /	<i>шэдэйя</i> /об. Ч/ <i>шэдэя</i> /об. Ч/ <i>шэдэгэ</i> , <i>шэтэгэ</i> /вас. / <i>шэдэг</i> /об. Ч/ <i>шэдэг</i> /об. Ч/ <i>шөт</i> /об. Ч/ <i>шэдэ</i> /об. Ч, тым. / <i>шэдэя</i> /об. Ч/ <i>шыдэг</i> , <i>шыдэя</i> , <i>шэдэк</i> , <i>шэдэйя</i> /тым. / <i>шэдэк</i> /вас. / <i>шытэг</i> /вас. / <i>шэдэйя</i> /тым. /	<i>сөдйяк</i> /об. С/ <i>сыдэяк</i> /об. С/ <i>сыдак</i> , <i>сыдэяк</i> /об. С/ <i>сыдэ</i> /об. С/ <i>сыт</i> /об. С/ <i>сөд</i> /об. С/ <i>сэдэ</i> /об. С/ <i>шиты</i> /кет. / <i>шыдэк</i> /кет. / <i>шиттэ</i> /кет. / <i>шыттэқы</i> /кет. / <i>шытэқы</i> /кет. / <i>шиттэ</i> /кет. /

		<i>шидия</i> /тым. / <i>шыдйях</i> /тым. / <i>шэдйяқ</i> /тым. / <i>шэдэ</i> /вас. / <i>шэтэ</i> /вас. / <i>шидэ, шэдэ, шэтэ</i> /вас. / <i>шытэз</i> /вас. / <i>шэдэйя</i> /об. Ш/ <i>шэд</i> /об. Ш/	<i>шиты, шиттэ</i> /кет. / <i>шыдэк, шиттэқы</i> /кет. /
--	--	--	---

В первых словарях (у Г. Ф. Миллера) и в книге (св. Макария Невского) на южных кетском и обском диалектах также встречается рефлексия *š*-, которая, по Е. А. Хелимскому, характерна лишь для северных и центральных диалектов (табл. 8).

Таблица 8

Реализация четвертого диалектно-дифференцирующего признака по Е. А. Хелимскому в материалах селькупских словарей XVIII–XIX вв.

Значения	Северные	Центральные	Южные
‘Два’	Мил. карасин. <i>schittjächan</i> Пал. таз. <i>шитъ</i>	Мил. нар., тым. <i>schiddéga</i> Пал. нар. <i>шитыя</i>	Мил. том. <i>ssitáge</i> Макарий обск. <i>шидо, шит,</i> <i>шиты, шиды-мчели,</i> Мил. кет. <i>schiddéga</i> Пал. кет. <i>ситыга</i>

Таким образом, этот признак также не позволяет надежно различить три группы селькупских диалектов.

Становится ясно, что при привлечении большего количества источников по южным и центральным диалектам селькупского четкие изоглоссы, которые, по утверждению Е. А. Хелимского, сохранялись несколько столетий без изменений, фактически не позволяют надежно различить южные и центральные диалекты. Поэтому для классификации необходим комплексный анализ доступных источников не только по основным изоглоссам.

Благодаря работе в архивах Москвы и Санкт-Петербурга нам удалось оцифровать оригиналы наиболее ранних рукописей селькупских словарей, записанных Г. Ф. Миллером и собранных П. С. Палласом в XVIII в. В статье [1, с. 68] указывается, что словари, изданные П. С. Палласом, взяты у Г. Ф. Миллера. Однако их анализ позволил выявить множество системных различий, поэтому мы рассматриваем эти рукописи как независимые источники. В настоящее время из пяти рукописных словарей Г. Ф. Миллера (карасинский, томский, кетский, тымский, нарымский) и четырех словарей П. С. Палласа (тазовский, томский, кетский, нарымский) создано девять баз данных, которые доступны онлайн на платформе «ЛингвоДок» (lingvodoc.ispras.ru) и связаны между собой и с современными селькупскими аудиословарями этимологическими связями. На «ЛингвоДоке» с помощью специальной авторской программы «Анализ когнатов в разных диалектах одного языка», воспроизводящей работу этимолога, из любого селькупского словаря зарегистрированный пользователь, который является его создателем или имеет право, полученное от создателя словаря, может открыть опцию «Инструменты» и выбрать различные опции анализа словаря. После выбора опции «Анализ когнатов в разных диалектах одного языка» перед пользователем появляется интерфейс с возможностью выбора словарей диалектов для анализа.

Программа «Анализ когнатов для каждого символа из транскрипции» обчисляет его соответствия в словах из других диалектов этого же языка, связанных этимологиями с настоящим словарем:

а) обчисляются корни, исходя из того, что в них первый гласный (сочетание гласных) соответствует первому гласному (сочетанию гласных), первый согласный (сочетание согласных) соответствует первому согласному (сочетанию согласных), второй согласный – второму. На выходе получаем для каждой пары идиомов список соответствий. У автора словаря есть возможность его скачать, проанализировать, проверить правильность транскрипций и этимологий, которые привели к нестандартным рядам соответствий, и внести корректировки в транскрипцию и этимологию. Далее алгоритм перезапускается повторно уже на материале, выверенном автором;

б) алгоритм оценивает, есть ли фонемы, у которых два и более соответствий во втором диалекте. Если две или более фонем из рассматриваемого словаря соответствуют одной фонеме из другого, рассматривается, нет ли позиционного распределения между ними, не учтенного на первом этапе. По факту этого обсчета система выдает в формате Excel список соответствий между двумя диалектами с возможными правилами распределения.

Пункты «а» и «б» повторяются циклически для всех диалектов одного языка или для ряда родственных языков по желанию автора словаря.

Таким образом, на «ЛингвоДоке» были проанализированы с помощью программы «Анализ когнатов» графико-фонетические изоглоссы, которые различали словари Г. Ф. Миллера (проанализирована 1 151 лексема из пяти словарей), П. С. Палласа (проанализировано 915 лексем из пяти словарей) и четыре современных аудиословаря (проанализировано 1 230 лексем, соединенных этимологиями): тазовский по [3], верхнетолькинский [4], нарымский [5], кетский [6]. Во-вторых, на «ЛингвоДоке» выполнен глоттохронологический анализ восьми словарей селькупского языка, созданных на материалах XVIII в. (П. С. Палласа), XIX в. (Н. П. Григоровского), XX в. (Ю. А. Морева, Е. А. Хелимского) и XXI в. (О. А. Казакевич).

В 2023 г. на «ЛингвоДоке» появилась возможность анализировать словари, соединенные этимологическими связями с (lingvodoc.ispras.ru) и с помощью программ анализа лексикостатистики. В словарях во вкладке «Инструменты» можно выбрать опцию «Глоттохронологический анализ языков/диалектов». Эта опция может применяться к любому набору языков, в словарях которых есть более 50 слов из стословного списка М. Сводеша. 100-словный список Сводеша – Старостина выбран, поскольку лишь для него обоснованы и разработаны строгие семантические спецификации [7, 8], позволяющие получить достаточно точные сравниваемые данные для разных языков. Согласно предложенной С. А. Старостиным глоттохронологии (см. подробнее [9]), из подсчета по формуле, представленной на рис. 1, сначала удаляются заимствования, родственные слова соединяются на платформе «ЛингвоДок» этимологическими связями, затем подсчитывается процент совпадений между списками двух идиомов и вычисляется время распада.

$$t = \sqrt{\frac{\ln\left(\frac{Nn(t)}{N_0}\right)}{-n\lambda^n \sqrt{Nn(t)}}$$

Рис. 1. Формула С. А. Старостина для обсчета близости языков и диалектов, встроенная в «ЛингвоДок»

Эта формула, для которой С. А. Старостин подобрал экспериментальным путем лямбду, равную 0,05, дает возможность определить время распада любого набора языков (см. подробнее [9]). На «ЛингвоДоке» также встроена функция создания графиков близости языков в форматах 2D и 3D.

Ниже будут изложены результаты анализа диалектной классификации с помощью двух программ: «Анализ когнатов» и «Глоттохронология» – словарей, созданных в XVIII в. Г. Ф. Миллером, и полевых материалов, собранных в конце XX – начале XXI в.

Результаты обработки словарей Г. Ф. Миллера с помощью программы «Анализ когнатов»

Как было сказано выше, с помощью программы «Анализ когнатов» была проанализирована 1 151 лексема из пяти словарей.

В результате этого анализа был построен следующий график близости когнатов (рис. 2).

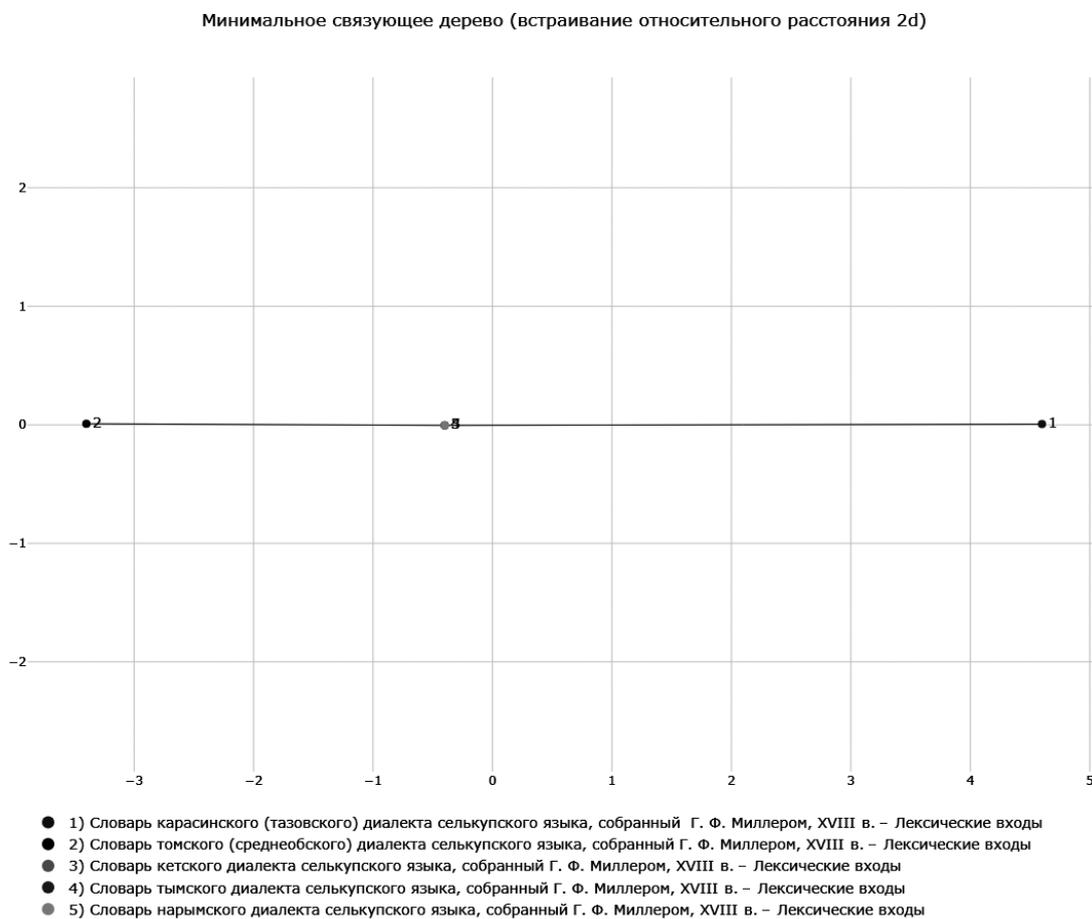

Рис. 2. График близости словарей Г. Ф. Миллера в программе «Анализ когнатов»

На графике можно видеть, что карасинский (северный тазовский) диалект максимально отличается от других, кетский (южный), тымский и нарымский (центральные) диалекты фактически еще не имеют системных диалектно-дифференцирующих признаков, на которые было бы более трех примеров, одинаково реализованных во всех диалектах, определенные отличия наблюдаются лишь в исчезнувшем ныне томском (среднеобском) диалекте. Какие именно это изоглоссы, можно посмотреть в табл. 9.

Результаты глоттохронологического анализа селькупских словарей Г. Ф. Миллера

1. Словарь карасинского (тазовского) диалекта	2. Словарь томского (среднеобского) диалекта	3. Словарь кетского диалекта	4. Словарь тымского диалекта	5. Словарь нарымского диалекта
n/a	1,26 (86%)	1,35 (84%)	1,23 (86%)	1,26 (86%)
1,26 (86%)	n/a	1,26 (86%)	1,04 (90%)	0,94 (91%)
1,35 (84%)	1,26 (86%)	n/a	0,63 (96%)	0,65 (96%)
1,23 (86%)	1,04 (90%)	0,63 (96%)	n/a	-0,00 (100%)
1,26 (86%)	0,94 (91%)	0,65 (96%)	-0,00 (100%)	n/a

Близость селькупских словарей Г. Ф. Миллера с точки зрения глоттохронологии можно видеть также на рис. 4.

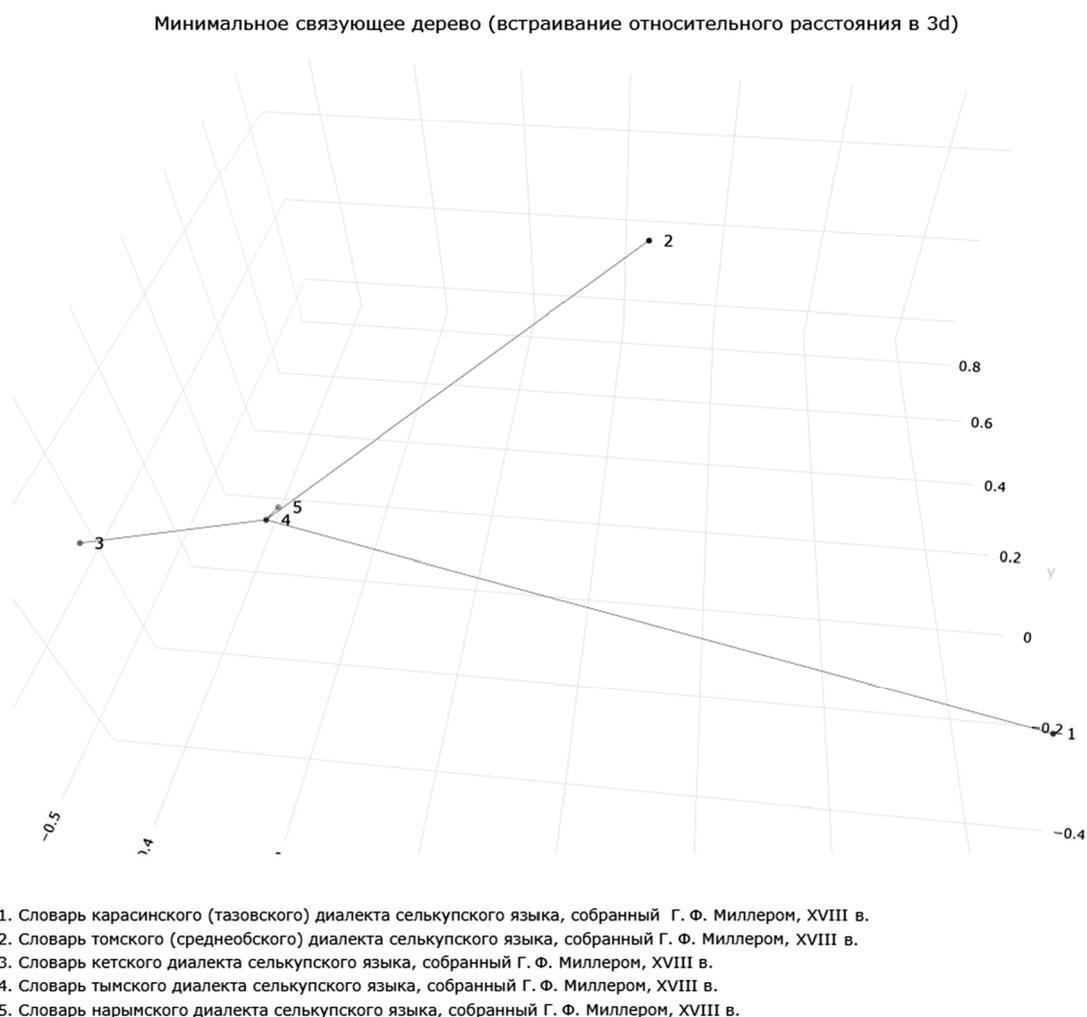

Рис. 4. График близости селькупских словарей XVIII в., собранных Г. Ф. Миллером, с точки зрения глоттохронологии

Принято считать (см., например, [10]), что идиомы, между которыми совпадений в базисной лексике более 90%, являются диалектами. Мы видим, что кетский, тымский и нарым-

ский являются диалектами, что подтверждает и анализ по графико-фонетическим изоглоссам, и имеют более 96–100% совпадений. Томский диалект также имеет с тымским и нарымским (центральными) 90–91% совпадений, а с кетским (южным) – 86% совпадений. И карасинский (тазовский северный) диалект со всеми словарями имел менее 86% совпадений, что указывает на то, что уже в XVIII в. он был отдельным языком. А те диалекты, которые сейчас относятся к южным (кетский) и центральным (тымский и нарымский), в XVIII в. не имели системных графико-фонетических различий, но уже имели незначительные различия в базисной лексике.

По методу расчета времени распада языков, предложенному С. А. Старостиным, совпадение на 86% указывает на время распада 1,24 тыс. лет назад, то есть в конце I тыс. н. э. Как показал наш анализ фонетических изоглосс, различия между северной и центрально-южной группой были регулярными уже в XVIII в. (их было четыре). По глоттохронологии словарей XVIII–XXI в. центрально-южная группа распалась примерно в середине II тыс. н. э., при этом четкие фонетические различия оформились между южными и центральными диалектами только в XIX в. (см. подробнее [11]).

Представляется интересным сравнить количество изоглосс, различающих диалекты других уральских и тюркских языков в XVIII в., и процент совпадения базисной лексики в них. Такое сопоставление стало возможным благодаря тому, что в последние годы на платформе «ЛингвоДок» размещены словари XVIII в. мансийских, хантыйских, марийских, татарских, башкирских и других диалектов.

Проанализированный материал показывает, что в **башкирском языке**, по словарю Палласа (1787–1789), два перехода: пратюркский $*-b- > 0/в(у)/й$, $*\ddot{o} > ю$, подробнее [12], а максимальные различия по глоттохронологии между северо-западным и другими башкирскими диалектами – 87%. Мы видим, что по глоттохронологии прабашкирский язык распался примерно тогда же, когда и праселькупский, но фонетических различий в XVIII в. в них было меньше.

В **татарском языке**, по словарю Палласа (1787–1789), также два перехода: пратюркский $*-b- > 0/в/й$, $*\ddot{o} > ю/у$ (подробнее см. [13]), при этом эуштинский сибирско-татарский с литературным татарским имеет 92% совпадений в базисной лексике. Таким образом, можно видеть, что татарские диалекты более близки, чем селькупские, по всем параметрам.

В **горномарийском языке** в XVIII в. также представлены два перехода: прамарийский $*\acute{c} > с$, $*j > 0$ (подробнее см. [14]), между северо-западным и горным марийским зафиксирован минимальный процент совпадений по базисной лексике – 86%, совпадающий с селькупскими. То есть марийские языки разделились примерно тогда же, когда и селькупские, но фонетических регулярных изменений в XVIII в. в них было меньше.

В **мансийском языке** произошло к XVIII в. еще меньше фонетических регулярных изменений: в пермском (западном) мансийском – один переход: прамансийский $*-y > 0$; в северном мансийском также один переход: прамансийский $*k|_{V\text{зад}} > \text{березов. } \chi$ (см. [15]). При этом процент совпадений в базисной лексике также 87% (см. [16]).

Принципиально отличаются от выше рассмотренных случаев пять фонетических переходов в южно-хантыйском (тобольском) (см. [17]): прахантыйский $*a > о$, $*\text{ɔ} > u$, $*l > t/tl$, $*\acute{c} > t'$, $*w > 0|_u$; при этом в севернохантыйском (березовском) – три перехода: прахантыйский $*kV > x$, $*\acute{c} > \acute{s}$, $*\acute{c} > \acute{s}$; в восточнохантыйском (васюганском) – один переход: прахантыйский $*\lambda > \text{васюг. } 0/j$. Таким образом, между северными и южными хантыйскими диалектами было восемь фонетических изоглосс. Но и процент совпадений в базисной лексике между восточным и северным хантыйским весьма низкий – 70%.

Таким образом, можно резюмировать, что в XVIII в. селькупские диалекты имели такой же процент различий в базисной лексике, как и башкирские, мансийские, марийские диалекты, которые сейчас часто считаются разными языками. Но селькупские имеют уже больше фоне-

тических регулярных отличий. При этом хантыйские языки имеют значительно больше различий в базисной лексике и в фонетике даже в XVIII в.

Список сокращений:

вас. – васюганский селькупский
Григ. нижнечаин. – нижнечаинский селькупский по книгам Григоровского Н. П.
ел. – елабужский селькупский
Кастр. таз. – тазовский селькупский по книгам М. А. Кастрена
кет. – кетский селькупский
Макарий нар. – нарымский селькупский по книге святителя Макария (Невского)
Макарий обск. – обской селькупский по книге святителя Макария (Невского)
Мил. карасин. – карасинский селькупский по словарю Г. Ф. Миллера
Мил. нар. – нарымский селькупский по словарю Г. Ф. Миллера
Мил. том. – томский селькупский по словарю Г. Ф. Миллера
Мил. тым. – тымский селькупский по словарю Г. Ф. Миллера
Мил. кет. – кетский селькупский по словарю Г. Ф. Миллера
об. С – обские говоры Сюсюкум
об. Ч – обские говоры Чумылькуп
об. Ш – обские говоры Шёшкуп, Шёшкум
Пал. таз. – тазовский селькупский по словарю П. С. Палласа
Пал. кет. – кетский селькупский по словарю П. С. Палласа
Сев. – северноселькупский
тур. – туруханский диалект
тым. – тымский диалект
Цент. – центральноселькупский
Юж. – южноселькупский

Список источников:

1. Хелимский Е. А. Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. М., 2000. 639 с.
2. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. Томск, 2005. 347 с.
3. Хелимский Е. А. Словарь базисной лексики тазовского диалекта. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/7270/1/perspective/7270/2/view> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Казакевич О. А., Будянская Е. М. Словарь базисной лексики верхнетолькинского диалекта. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1723/8454/perspective/1723/8455/view> (дата обращения: 02.02.2023).
5. Федотова Н. В., Норманская Ю. В. Словарь базисной лексики нарымского диалекта. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/334/3/perspective/334/4/edit> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Казакевич О. А., Будянская Е. М. Словарь базисной лексики кетского диалекта. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1723/7/perspective/1723/8/view> (дата обращения: 02.02.2023).
7. Starostin G. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach // *Journal of Language Relationship*. 2010. № 3. P. 79–116.
8. Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relationship*. 2010. № 4. P. 46–89.
9. Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // *Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока*. Ч. I. М., 1989. С. 3–39.
10. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005. 432 с.
11. Ковылин С. В., Норманская Ю. В. Кириллические памятники на уральских и алтайских языках. Т. II. Памятники селькупской письменности XIX в., созданные святителем Макарием Невским. М., 2022. 301 с.
12. Норманская Ю. В. Башкирские диалекты в XVIII в. по данным словаря П. С. Палласа // *Проблемы востоковедения*. 2023. № 3. С. 48–54.
13. Норманская Ю. В. Уточнение степени близости кыпчакских языков между собой в сравнении с финно-

угорскими на основе анализа словарей XVIII в. // Oriental studies. 2023. № 2. С. 417–427.

14. Норманская Ю. В. Первый черемисский словарь – архаический текст или конкорданс слов из нескольких марийских диалектов? // Урало-алтайские исследования. 2021. № 3. С. 90–99.

15. Норманская Ю. В. Как менялась классификация мансийских диалектов (исследование на материале первых книг и словарей XVIII–XIX веков) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 126–143.

16. Normanskaya Yu. V., Fedotova I. V. Phonetic and lexical innovations in Ob-Ugric dialects in the 18th–21st centuries: new archival and field data // Ural-Altai Studies. 2022. № 3. P. 63–74.

17. Норманская Ю. В. Графико-фонетические различия в хантыйских диалектах по данным источников XVIII в. // Вестник угроведения. 2022. № 1. С. 84–93.

Норманская Юлия Викторовна.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, ведущий научный сотрудник.

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН.

Ул. А. Солженицына, 25, Москва, 109004.

Институт языкознания РАН.

Пер. Большой Кисловский, 1, Москва, 125009.

E-mail: julianor@mail.ru

Материал поступил в редакцию 6 февраля 2024 г.

Yu. V. Normanskaya

CLASSIFICATION OF SELKUP DIALECTS IN THE 18TH CENTURY USING THE PROGRAM LINGVODOC

The article examines the dialectal material of the Selkup language collected in the 20th century by A. P. Dulzon and his successors and by G. Miller, P. Pallas, and M. Castrén in the 18th century. From the perspective of dialect-differentiating isoglosses, the article shows numerous exceptions in the correspondence between the southern and central Selkup dialects. When looking at materials based on known isoglosses, it is difficult to identify systematic differences between southern and central dialects in the 18th century. This article, therefore, aims to investigate when the differences between the southern and central dialects emerged and how significant the differences between northern and central-southern Selkup were. To investigate this question, we uploaded five 18th-century dictionaries by G. Miller to the LingvoDoc platform (lingvodoc.ispras.ru). The graph-phonetic isoglosses and the basic vocabulary were then analyzed using proprietary programs. The results show that the northern Selkup dialect already differed phonetically and lexically from the central and southern dialects in the 18th century. It can be assumed that there were two Selkup languages at this period. In this period, there were no systematic phonetic isoglosses between the southern and central dialects, but lexically, they were already different from each other. It has already been established that all the phonetic features of the Narym dialect that can be identified in the 21st century were already present in the book by Saint Makary (Nevsky), “Materials for acquaintance with the dialect of the Ostyak people of the Narym region” written in 1887. Thus, it becomes clear that the phonetic differences between the southern and central dialects appeared only in the early 19th century, although the glottochronological analysis of S. Starostin places their separation in the middle of the 2nd millennium BCE.

Keywords: *Selkup dialects, graphics, phonetics, lexicostatistics, archived dictionaries, audio dictionary*

References:

1. Helimski E. A. *Komparativistika, uralistika: leksii i stat'i* [Comparative studies, Uralistics: lectures and articles]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. 639 p. (in Russian)
2. Bykonya V. V. (ed.) *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2005. 347 p. (in Russian)
3. Helimski E. A. *Slovar' bazisnoy leksiki tazovskogo dialekta* [Dictionary of basic vocabulary of the Taz dialect]. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/7270/1/perspective/7270/2/view> (accessed: 02.02.2023) (in Russian).
4. Kazakevich O. A., Budyanskaya E. M. *Slovar' bazisnoy leksiki verkhnetol'kinskogo dialekta* [Dictionary of basic vocabulary of the Upper Tol'ka dialect]. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1723/8454/perspective/1723/8455/view> (accessed: 02.02.2023) (in Russian).

5. Fedotova N. V., Normanskaya Yu. V. *Slovar' bazisnoy leksiki narymskogo dialekta* [Dictionary of basic vocabulary Narym dialect]. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/334/3/perspective/334/4/edit> (accessed: 02.02.2023) (in Russian).
6. Kazakevich O. A., Budyanskaya E. M. *Slovar' bazisnoy leksiki ketskogo dialekta* [Dictionary of basic vocabulary of the Ket dialect]. URL: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1723/7/perspective/1723/8/view> (accessed: 02.02.2023) (in Russian).
7. Starostin G. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach. *Journal of Language Relationship*, 2010, no. 3, pp. 79–116 (in English).
8. Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification. *Journal of Language Relationship*, 2010, no. 4, pp. 46–89 (in English).
9. Starostin S. A. Sravnitel'no-istoricheskoye yazykoznaniye i leksikostatistika [Comparative historical linguistics and lexicostatistics]. In: Peiros I. I. (ed.) *Lingvisticheskaya rekonstruktsiya i drevneyshaya istoriya Vostoka* [Linguistic reconstruction and the ancient history of the East]. Ch. 1. Moscow: Nauka Publ., 1989. pp. 3–39 (in Russian).
10. Burlak S. A., Starostin S. A. *Sravnitel'no-istoricheskoye yazykoznaniye* [Comparative historical linguistics]. Moscow: Academia Publ., 2005. 432 p. (in Russian)
11. Kovylin S. V., Normanskaya Yu. V. *Kirillicheskiye pamyatniki na ural'skikh i altayskikh yazykakh* [Cyrillic monuments in the Uralic and Altaic languages]. Moscow: Alma Mater Publ., 2022. Vol. 2. 301 p. (in Russian)
12. Normanskaya Yu. V. Bashkirskiy dialekt v XVIII v. po dannym slovary P.S.Pallasa [Bashkir dialects in the XVIII century. according to the dictionary of P.S.Pallas]. *Problemy vostokovedeniya – Problems of Oriental Studies*, 2023, no 3, pp. 48–54 (in Russian).
13. Normanskaya Yu. V. Utochneniye stepeni blizosti kypchakskikh yazykov mezhd soboy v sravnenii s finno-ugorskimi na osnove analiza slovarey XVIII v. [Clarifying the degree of proximity of the Kipchak languages to each other in comparison with the Finno-Ugric ones based on the analysis of dictionaries of the XVIII century]. *Oriental studies*, 2023, no. 2, pp. 417–427 (in Russian).
14. Normanskaya Yu. V. Pervyy cheremisskiy slovar' – arkhaiskiy tekst ili konkordans slov iz neskol'kikh mariyskikh dialektov? [The first Cheremis dictionary – an archaic text or a concordance of words from several Mari dialects?]. *Uralo-altayskiye issledovaniya – Ural-Altai research*, 2021, no. 3, pp. 90–99 (in Russian).
15. Normanskaya Yu. V. Kak menyalas' klassifikatsiya mansiyskikh dialektov (issledovaniye na materiale pervykh knig i slovarey XVIII–XIX vekov) [How the classification of Mansi dialects changed (a study based on the material of the first books and dictionaries of the 18–19 centuries)]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Philology Journal*, 2022, no. 1, pp. 126–143 (in Russian).
16. Normanskaya Yu. V., Fedotova I. V. Phonetic and lexical innovations in Ob-Ugric dialects in the 18th–21st centuries: new archival and field data. *Ural-Altai Studies*, 2022, no. 3, pp. 63–74 (in English).
17. Normanskaya Yu. V. Grafiko-foneticheskiye razlichiya v khantyyskikh dialektakh po dannym istochnikov XVIII v. [Grapho-phonetic differences in Khanty dialects according to sources of the XVIII century]. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*, 2022, no, 1, pp. 84–93 (in Russian).

Julia V. Normanskaja.

Doctor of Philology, Chief of the Laboratory,

Ivannikov's Institute of System Programming of the Russian Academy of Sciences.

A. Solzhenitsyn str., 25, Moscow, Russia, 109004.

Doctor of Philology, Leading Researcher.

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Bolshoy Kislovsky lane, 1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: julianor@mail.ru